

Три брата

У колдуна было три сына, два старших умные, а третий — дурак. Умирая, наказывал сыновьям, чтобы сами они его не хоронили, а наняли чужих людей, положили бы его в гроб с тремя железными обручами и похоронили в межевой яме на перекрестке; первые трое суток не засыпали бы гроб землей и по ночам стерегли по очереди.

Колдун заболел внезапно и не успел никому передать своего дела, потому нечистая сила мучила его страшно: бросала из стороны в сторону, протащила его почти через пол, насилу вытащили. Долго он маялся, а все-таки настал конец — помер. Положили его в гроб и стали искать людей, чтобы отвезли его в указанное место хоронить. Никто в деревне не брался: все боялись. Проходит день, другой, третий, а колдун все лежит в гробу в избе. Ночью в третий день постучался в избу солдат. Он шел домой в отпуск, измучился, проголодался, видит в окошке свет и завернул к этой избе. Домашние пустили его с радостью, накормили, винцом угостили. Солдат ожил: куда и усталость девалась. Сыновья и говорят ему, чтобы он отвез покойника, обещали и денег ему за это дать. Солдат согласился и повез ночью. Поставил гроб на навозную телегу. Дали солдату топор, рассказали дорогу, и он отправился за гробом. Не успел он доехать до межевой ямы — всего пустое дело, слетело колесо; стал он вырубать чеку; хочет ее вставить, сразу слетели и остальные три колеса. Вдруг лопнули железные обручи, поднялась гробовая крышка, колдун приподнялся и закричал солдату, что его съест. Солдат бросился бежать и залез на самую высокую елку, сидел он на ней и ждал, что колдун будет лезть к нему. Смотрит, а идет какой-то старичок и говорит ему: «Не бойся, слезай, если у тебя есть топор, выруби три дубовых кола и бей ими колдуна по зубам, пока не изобьешь их до ручки, колдун тебе ничего не сделает». Солдат послушался, вырубил три здоровых кола в дубняке и давай бить колдуна по зубам. Как только ударил первый раз, посыпался страшный огонь, все это вылетала нечистая сила. Как избил солдат первый кол, стал бить вторым, огонь из зубов стал поменьше, как бил третьим колом, вылетали маленькие искорки, потом и совсем перестали. Гроб в то же время закрылся сам собой, обручи наделись, колеса стали на места, и солдат довез колдуна до ямы. Стащил в яму гроб и во всю прыть погнал лошадь в деревню. Приехал к сыновьям и ругался нехорошими словами, что заставили его хоронить

колдуна, не объяснив ему этого.

Теперь надо было сыновьям стеречь гроб. По жребию досталась первая ночь старшему, вторая — среднему, а третья — дураку. Старший брат, зная, что дурак любит яркое, подарил ему красную шапку и кушак, стал просить его, чтобы он сторожил отцовский гроб за него. Дурак согласился, взял дубину и пошел. Придя к яме, ахнул по гробу его, а колдун оттуда: «Иван, это ты?» — «Я, батюшка». И спокойно просторожил ночь. Средний брат купил дураку красный кафтан и шарф и тоже нанял его сторожить за себя. Пришел дурак на вторую ночь и опять грохнул дубиной по гробу. Колдун спросил: «Это ты, Иван?» И стал его бранить, зачем пришел на вторую ночь, а про третью сказал, чтобы совсем не ходил, а то съест его. Пришел дурак домой и стал просить братьев, чтобы кто-нибудь из них пошел сторожить гроб за него. Те только посмеялись, и дураку волей-неволей пришлось отправиться самому в третью ночь. Ударил и на этот раз по гробу дубиной, колдун зарычал на него: «Ведь я не велел тебе ходить, теперь я тебя съем». Залился Иван слезами и ждет, что колдун его съест, а тот смиловался, простил его за его простоту и отказал ему в зеленых лугах: сивку-бурку вещь каурку, оленя-золотые рога и свинку-золотую щетинку. Пришел дурак домой и ничего не сказал братьям про это.

Вскоре в ихнем царстве было объявлено, что царь отдаст свою дочь за того, кто ее добудет. А она в терему за тремя хрустальными дверями, а к дверям шел хрустальный мост. Кто по этому мосту проедет и пробьет три двери, тот получит от царевны золотую печать на лоб, кольцо на руку и будет ее мужем.

Назначили день, когда женихи царевны должны были проявлять свою удаль. Пошли глядеть на это старшие братья, а дурака оставили дома. Он и говорит матери: «Дай мне, матушка, кошель, я схожу за грибами». Дала мать кошель, он отправился в лес и набрал поганок, мухоморов и разной дряни, так что и не закрыть кошеля. Повесил его на куст, а сам пошел в зеленые луга, свистнул бурку вещего каурку, в правое ухо влез, в левое вылез и стал фартовым молодцом. Поехал к царю, обогнал по дороге братьев, дал им по спине нагайкой и поскакал дальше. Подъехал к хрустальному мостику, прокатил его словно по простому деревянному и прошиб две хрустальные двери. Другие женихи пробовали сделать то же, никто не мог проскакать мостом. По дороге домой Иван снова обогнал братьев и дал им еще раз нагайкой. Приехал в зеленые луга, влез к сивке-бурке в левое ухо, в правое вылез и стал снова дураком. Взял свою торбу с

поганками и воротился домой. Мать, как поглядела в торбу, заругала дурака, выбросила грибы, вымыла торбу и повесила ее сушить. Дурак залез на печь и лежит. Возвращаются братья и рассказывают, что было, хвалят фартового молодца, который один проскакал по хрустальному мосту, прошиб две хрустальные двери, ругнули его за то, что два раза огрел их нагайкой. А дурак с печи: «Братья, не я ли это?» — «Молчи, дурак, — огрызаются они на него, — а то с печи выкинем».

На другой день старшие братья уходят опять туда же смотреть, что будет. А дурак просит у матери кузов, та выругала его и не дала; сжалилась над ним сноха и дала ему кузов. То же самое проделал дурак в лесу, набрал еще худшей дряни, отправился в зеленые луга к своему сивке-бурке, обратился снова в фартового молодца и поскакал к царскому дворцу. Прошиб последнюю дверь и получил от царевны золотую печать на лоб и перстень на руку. По дороге обогнав братьев, ожег их нагайкой по спине и скрылся. Приехал в зеленые луга и обратился опять в дурака. Снял с руки перстень, завернул его в штаны и завязал ими лоб. Пришел в таком виде с грибами и отдал их матери. Та опять заругала, выбросила поганки, а дурак залез на печь и ждет братьев. Приезжают братья, рассказывают, что видели, ругнули фартового молодца, что ударил их нагайкой, а Иван им и говорит: «Не я ли, братья?» — «Молчи, дурак, — отвечают ему, — а то с печи выкинем».

На третий день была объявлена свадьба, велено было со всего царства притти на свадьбу, чтобы дома никого не оставалось — ни мала, ни велика. Все пошли, а дурака оставили одного дома. Собрались все на свадьбу, только жениха не оказалось. Стали допытывать: не остался ли у кого кто дома. Сказали царю, что в одной только избе остался один, да и тот дурак. Царь послал за ним тройку, приехали царские слуги и забрали Ивана с печи, как был с портками на голове. Привезли во дворец, развязали их, смотрят — золотая печать на лбу и кольцо у него. Значит, он и есть настоящий жених. Обмыли его, нарядили, повели к царевне. Той делать нечего: «Значит, доля моя такая», — сказала она и пошла венчаться. За свадебным столом Иван сидел дурак-дураком, одних платков царевна измарала три штуки, утиравши ему нос.

Живут молодые неделю-две, а Иван не делается умнее, все такой же дурак. Умные братья его живут при царе и ведут умные речи, а от молодого нельзя добиться ничего складного. Раз царь и говорит, что есть в его царстве сивка-бурка вещая каурка, а достать ее и привести к царскому двору никто

не может. Взялись умные братья. Царь дал им тройку лошадей, и они поехали в зеленые луга. Дурак тоже просит себе лошадь. Царь дал ему плохонькую лошадаенку, и Иван тоже уехал. Явился в зеленые луга раньше своих братьев, позвал сивку-бурку вещую каурку, оборотился фартовым молодцем, поставил шатер и стал поджидать братьев. Явились те, не узнали Ивана и просят его продать сивку-бурку. Иван согласился и запросил с них дешево: по большому пальцу с правой руки. Братья согласились; он отрубил у каждого по большому пальцу, завернул их в тряпочку и положил в карман. Братья получили сивку-бурку, повели к царю, а Иван снова оборотился дураком, погнал свою лошадь во весь дух и так ее замаял, что, когда приехал во дворец, она с ног свалилась. Поставили сивку-бурку на царской конюшне, а братья получили от царя награду.

Видя, что они ловкие ребята, царь говорит им потом, чтобы они достали из тех же зеленых лугов оленя-золотые рога. Опять дал им тройку лошадей, а Ивану после долгих упрашиваний дал ту же плохую лошадаенку. Приезжают братья в луга, опять видят шатер, а в шатре того же фартового молодца. Спрашивают его об олене-золотые рога, и он продал его им также дешево — за большой палец с правой ноги у каждого. Иван отрубил им по пальцу, завернул их тоже в тряпочку и положил в карман. Поехали братья к царю с оленем-золотые рога; поскакал на своей кляче Иван и загнал ее до смерти — у самого царского дворца она сдохла. Царь заругал его за это, посмеялся потом над ним, а братьев наградил.

Оставалась в зеленых лугах одна свинка-золотая щетинка. Царь велел привести к себе и ее. Братья взялись; снова получили от царя тройку лошадей, а Ивану царь не дал никакой, потому что он без толку ездит, да и лошадь у него загнал. Вступилась царица, и Иван получил себе неважную лошадаенку. Приезжают братья в зеленые луга, видят в шатре фартового молодца, торгуют у него свинку-золотую щетинку. Молодец продает, но требует на этот раз выдрать у каждого из них по ремню в три пальца из всей спины. Поежились братья, да делать было нечего. Исполосовал Иван им спины, вырезал по ремню в три пальца, завернул в тряпочку и отдал им свинку-золотую щетинку. Вернулись в царский дворец братья с добычей, а Иван с пустом. В третий раз наградил царь умных братьев, а над Иваном посмеялись в третий же раз.

Случилась после этого война, напал на царя сосед с большим войском. Выехали на войну все. Пошел и царь со всем двором. Враги начали теснить царское войско, вдруг откуда ни возьмись храбрец и начал косить направо и

налево. Никому и невдомек, что это был дурак. Он влез сивке-бурке вещей каурке в одно ухо, в другое вылез, взял меч-секунец и начал разить врагов. Дрогнули неприятели и побежали. Храбрец получил рану в ногу, сама царевна перевязала ему ногу платком, поехали во дворец, где царь хотел наградить храбреца, хватъ, он куда-то пропал, и никто не знал, куда он девался. А Иван снова обратился дураком и как будто ничего не знает. Но вот ночью, когда легли спать, царевна заметила у него на ноге свой платок и догадалась, что этот храбрец Иван, и стала его просить, чтобы он перестал казаться дураком и стал фартовым молодцом, каким он был на бою.

Иван видит, что скрываться долее нельзя, да и незачем, наутро говорит царю: «Что это братья и едят и пьют все в перчатках?» А те, чтобы царь не догадался, как они добыли сивку-бурку, стали надевать на руки перчатки, а вместо большого пальца в перчатку натыкали охлопков. Снимают они по приказу царя перчатки, у них больших пальцев нет. Иван говорит, их надо сводить в баню, там их осмотрят: еще чего-нибудь не окажется у них. Повели их туда, осмотрели и докладывают царю, что нет больших пальцев на ногах и из спины вырезано кожи по ремню в три пальца. Тогда Иван вынимает из кармана тряпочку, а вней братние пальцы с рук и ног, а также по ремню со спины. Тут Иван объяснил царю, как братья достали в зеленых лугах сивку-бурку, оленя-золотые рога и свинку-золотую щетинку. А сам пошел к сивке-бурке, в одно ухо влез, в другое вылез и стал добрым молодцом. Пришел во дворец, царевна так и засияла от радости, царь узнал в нем того храбреца, который прогнал врагов, и зажил с Иваном, как отец с сыном, а братьев прогнали.

(Записал М. И. Смирнов в Переславском районе, Ярославской области)

Смирнов М. И. Сказки и песни. М. 1922 г.